

**Обучение эстонскому языку для взрослых
с другим родным языком в условиях политики
интеграции и трудовой занятости:
качество, воздействие и устройство**

1. часть:

обзор исследования и итог результатов

KULTUURIMINISTEERIUM

SOTSIAALMINISTEERIUM

Исследование выполнено по заказу, Министерства культуры, а также Министерства социальных дел Эстонии и финансировано в рамках Программы европейского регионального развития «Укрепление сфер деятельности науки и развития (RITA)» („Valdkondliku teadus- ja arendustegevuse tugevdamine (RITA)”) второго действия «Поддержка формирования политики, основанной на знаниях» („Teadmisterõhise poliitikakujundamise toetamine”).

Составители исследования Эстонский центр прикладных исследований Centar и Таллиннский университет.

Автор введения исследования – Эпп Калласте, авторы синтетической главы – Кристина Каллас, Эпп Калласте и Стен Анспал.

Исследование «Обучение эстонскому языку для взрослых с другим родным языком в условиях политики интеграции и трудовой занятости: качество, воздействие и устройство» состоит из следующих частей, которые распределены по отдельным файлам:

- 1. Обзор исследования, итоги результатов и политические рекомендации**
2. Существующий до сих пор опыт и спрос населения на обучение эстонскому языку
3. Взгляд поставщиков языкового обучения при предложении обучения эстонскому языку.
4. Обучение эстонскому языку как услуга, оказываемая на рынке труда
5. Методический раппорт исследования

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ: ОБЗОР СИТУАЦИИ, ЦЕЛЬ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	4
Цели государственной политики, устройство и вопросы обучения эстонскокому языку среди взрослых с другим родным языком	4
Методика и результаты исследования.....	8
РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	9
ВВЕДЕНИЕ	9
I ПОТРЕБНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ЭСТОНСКОМУ ЯЗЫКУ	10
<i>Знание языка, намерение и необходимый объем обучения языку.....</i>	<i>10</i>
<i>Государственное финансирование обучения эстонскому языку</i>	<i>13</i>
<i>Мотивация обучения эстонскому языку.....</i>	<i>13</i>
II УСТРОЙСТВО И КАЧЕСТВО КУРСОВ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА.....	16
<i>Общая удовлетворенность.....</i>	<i>16</i>
<i>Структура курсов</i>	<i>18</i>
<i>Положения, регулирующие структуру курсов эстонского языка.....</i>	<i>19</i>
<i>Комплектация групп для курсов.....</i>	<i>20</i>
<i>Недостаток лиц, осуществляющих обучение взрослых</i>	<i>21</i>
III ПРОДУКТИВНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ЭСТОНСКОМУ ЯЗЫКУ	22
ЛИТЕРАТУРА.....	24

Введение: обзор ситуации, цель и методика исследования

Цели государственной политики, устройство и вопросы обучения эстонскому языку среди взрослых с другим родным языком

Согласно преамбуле конституции Эстонской республики государство обязано обеспечить сохранение эстонского языка. Исходя из этого, государственная поддержка обучения эстонского языка среди взрослого населения Эстонии, которые не владеют эстонским языком, (далее целевая группа), обосновано главной ценностью языковой политикой в Эстонии. С другой стороны, у знания эстонского языка есть еще и прагматическая цель, которую связывают с равными возможностями на рынке труда и в общественной жизни. Люди с недостаточным знанием эстонского языка находятся на бирже труда в неравных обстоятельствах – знание эстонского языка является предпосылкой работы как в государственном секторе так и многих должностях частного сектора. В обоих случаях большое количество говорящих на эстонском увеличивает жизнеспособность, социальную и культурную востребованность самого эстонского языка.

Обучение взрослых эстонскому языку рассматривается в нескольких стратегических документах: в Программе консолидации и интеграции Lõimuv Eesti 2020 (LE2020) („Lõimuv Eesti 2020” (LE2020)), Стратегии непрерывного обучения (EÕS2020) („Elukestva õppe strateegia 2020” (EÕS2020)), в созданной для реализации Программе образования взрослых 2018–2021 („Täiskasvanuhariduse programm 2018–2021”), в Языковой программе 2018–2021 („Keeleprogramm 2018–2021”) и Плана развития благополучия 2016–2023 („Heaolu arengukava 2016–2023”).

Разные планы развития рассматривают необходимость обучения эстонскому языку в свете стратегических целей плана развития, обосновывая это в первую очередь лучшими перспективами рынка труда. Несмотря на то, что знание эстонского языка рассматривается в разных планах развития и стратегических документах, они не ставят целью указать, какого уровня владения языком ждут от каждого взрослого Эстонии или до какого уровня знания языка государство поддерживает взрослых жителей Эстонии в обучении эстонскому языку.

Программа развития интеграции Lõimuv Eesti 2020 ставит цель, согласно которой малоинтегрированным жителям и новым иммигрантам трудоспособного возраста обеспечены возможности пополнения своих знаний и навыков для конкурентноспособного участия на рынке труда (Lõimuv Eesti 2020: 23). Некоторые стратегические документы расширяют цели обучения эстонскому языку. В Программе образования взрослых знание государственного языка рассматривается как ключевой навык, который необходим для достойного самоутверждения в обществе, работе и семейной жизни. Через развитие ключевых навыков растет готовность людей к самостоятельному обучению и участию в непрерывном обучении (Täiskasvanuhariduse programm 2018–2021: 7).

LE2020 ставит целью обеспечение обучением эстонскому языку, которая измеряется **количеством людей с активным знанием эстонского языка**. В интересах общества, то есть с точки зрения сохранения эстонского языка, а также трудовой занятости людей других национальностей, и должна расти доля людей с активным знанием языка. Достижение данной цели должны поддерживать эффективные методы обучения и возможность учебы.

Финансируемые государством курсы обучения эстонскому языку для взрослых с другим родным языком предлагаются сейчас в рамках следующих мер:

- 1) В рамках **Программы консолидации и интеграции Lõimuv Eesti 2020** поставлено две цели, которые в том числе охватывают тему обучения целевой группы эстонскому языку.
- a. *Цель 2. Рост участия в общественной жизни менее интегрированных постоянных жителей иностранного происхождения благодаря обретению гражданства Эстонии и новых знаний в области обществоведения.* Под этой целью при финансовой поддержке Европейского социального фонда предлагаются в том числе и курсы интеграции, в состав которых входят также и курсы эстонского языка.
 - b. *Цель 6. Трудоспособным людям, для которых эстонский язык не является родным, обеспечены возможности пополнять свои знания и умения для более конкурентоспособного участия на рынке труда.* Достижение поставленной цели предусмотрено в LE 2020 в ходе программы развития области Социального министерства (SoM valdkonna arengukava) и Стратегии непрерывного обучения 2020 (EÕS2020). Две меры цели – это, во-первых, предоставление мер предлагаемых рынком труда, в том числе обучение эстонскому языку для иноязычного населения и, во-вторых, улучшение знаний государственного языка у целевой группы, которые предлагаются в рамках программ развития Министерства образования и культуры (см. Стратегия непрерывного обучения и Меры языковой программы).

План применения Программы развития интеграции Lõimuv Eesti 2020 на 2017–2020 годов выделяет цель участия в обществе малоинтегрированных постоянных жителей с иностранным происхождением субмерами:

- c. обучение на уровне A1 для малоинтегрированных постоянных жителей (600 учебных мест, 2017 году 66 000 евро, 2018 году 132 000 евро)
- d. языковое обучение для входящих в зону ответственности Министерства юстиции заключенных каждый год для 640 лиц и на эти расходы запланировано около 280 000 евро в год.

Интеграционные курсы предлагаются при финансовой поддержке Прикладной программы фондов политики единства (в том числе обучение эстонскому языку на уровне A2, B1 и B2) для малоинтегрированных постоянных жителей (500 человек в 2016 году, 3500 в 2017 году и на два последующих года в общем 5500 человек).

- 2) **План развития благополучия 2016–2023 (Heaolu arengukava 2016–2023)** задается целью определения соотносительности между спросом и предложением рабочей силы, которые обеспечивают высокий уровень трудовой занятости. Безработица один из главных рисков, которому подвержены иноязычные жители Эстонии. Причиной безработицы является среди прочего и недостаточное знание эстонского языка. Чтобы улучшить положение данной группы на рынке труда предлагаются индивидуальные услуги. Биржа труда предлагает обучение эстонскому языку для безработных, но цели и выделенные средства для этого отдельно не установлены.
- 3) В рамках **Стратегии непрерывного обучения 2020** („Elukestva õppe strateegia 2020”) взрослым предлагают профессиональные курсы повышения квалификации и переобучение, в том числе для развития ключевых навыков. Одним из ключевых навыков является знание государственного языка. Программа осуществляется при поддержке Прикладной программы фондов политики единства 2014–2020. Программа образования взрослых (2018–2020) ставит в том числе целью

подготовить 12 000 человек, чьим родным языком не является эстонский язык, а цель охватывает курсы ключевых навыков шире и только одна часть из них – это эстонский язык. В общем для всех курсов запланированы финансовые средства в сумме 9 млн евро в 2018 и 2019 годах и 8 и 4 млн в 2020 и 2021 годах.

- 4) Деятельность **Языковой программы** (2018–2020) (мера 3.1) направлена на улучшение возможностей обучения эстонскому языку как второму языку. Цель – создание дополнительных условий обучения эстонскому языку людям, находящимся в неблагоприятных условиях по отношению к обучению и для ходатайствующих о получении гражданства. В рамках 3.1 данной программы предусматривается возмещение расходов обучения языку около 800 сдавшим уровневый экзамен в год (в том числе для ходатайствующих о получении гражданства). Также поддерживается обеспечение качества учебы эстонского языка и формирование системы надзора. На эту деятельность ежегодно запланировано 130 000 евро в период 2018–2021 годов. Также предусмотрено (действие 3.2) обучение эстонскому языку работников образовательной системы. Цель этого действия ежегодно обеспечить 200 работникам сферы образования языковые курсы, из которых 75% сдадут экзамен по эстонскому языку. Действие реализует Интеграционный Фонд (ИФ) и запланированные расходы составляют около 240 000 евро на каждый год программы.

Общую картину государственной организации обучения эстонскому языку для взрослых можно охарактеризовать как „пестрая“ и „раздробленная“ т.е. обучение предлагают и разрабатывают разные государственные, коммерческие и некоммерческие структуры (например, подготовка к уровневому экзамену эстонского языка, развитие дигитальных средств обучения, повышение квалификации учителей и др). По размеру бюджета и количеству участников самыми большими организациями, которые заказывают курсы эстонского языка являются Интеграционный Фонд и Эстонская касса по безработице (официальное название биржи труда Эстонии). В последнее время на курсах по эстонскому языку от биржи труда участвовало 1500–2000 человек в год, а Интеграционный Фонд предложит в этом году курсы 3000 человек. В целом в Эстонии в 2017 году было получено финансирование из структурных средств ЕС и государственных средств в размере около 4 млн евро на обучение эстонскому языку для взрослых, а количество участников на курсах было около 6000. В те годы, когда финансирование структурных средств маленькое или отсутствует, финансирование курсов и количество их участников в два раза меньше.

В организации обучения эстонскому языку для взрослых есть несколько ключевых моментов:

- **До настоящего времени уровень владения эстонским языком среди целевой группы улучшался, но медленно** (Kruusvall 2015). В 2002–2003 годах эстонским активно владело 29% (Masso ja Vihalemm 2005: 8). По данным мониторинга интеграции в 2011 году представителей других национальностей в возрасте от 15 до 74 лет, которые активно владели эстонским языком (Kivistik 2017: 53) было 36%. По данным мониторинга интеграции 2017 года таких людей было немного больше, 43% (39–47%)¹.

¹ Подсчеты автора на Базе данных мониторинга интеграции, возрастная группа ограничена до 75 лет. Интервал оценивания на 95%-ном уровне доверия.

- **Слабое знание эстонского языка среди иноязычного населения связано с более плохими перспективами на рынке труда.** Существует связь между занятостью, безработицей и знанием эстонского языка среди жителей Эстонии целевой группы (Toomet 2011, Krusell 2016). Халапуу (2015) показал, используя данные исследования о навыках взрослых (PIAAC), что при сравнении людей с похожим фоном разница в зарплате меньше по сравнению с эстоноязычным населением у тех, чей уровень знания эстонского языка выше. При этом Тоомет (2011) обнаружил связь между доходом и знанием эстонского языка среди женщин (заработная плата женщин с лучшим уровнем знания языка примерно на 9% выше), Однако подобная связь не была найдена среди мужчин. **В организации обучения эстонскому языку существует несколько недостатков:**
 - **Сбор информации о результативности курсов эстонского языка и анализ их улучшения не велся систематично.**
 - **Система обучения языка и предлагаемое обучение языка не учитывают потребности.** Для того, чтобы предлагать языковое обучение, учитывая потребности целевой группы, нет достаточных знаний и подобного рода вопрос не анализировался. Можно предположить, что на региональном уровне люди по разному довольны организацией и качеством обучения эстонскому языку. Так в регионе Ида-Виру удовлетворенность может быть меньше, чем в других регионах Эстонии. Поэтому при отсутствии эстонской языковой среды нужно использовать иные подходы к преподаванию эстонского языка нежели в регионах, где такая среда существует.
 - Поскольку **разные государственные учреждения предлагают/заказывают независимо друг от друга** обучение эстонскому языку в соответствии со своими целями, то даже если их целевые группы частично совпадают, у них отсутствует четкое распределение задач и координация для предложении обучения эстонскому языку

В итоге, согласно государственной политики, обучение эстонскому языку как иностранному является важной общественной задачей по двум причинам, во-первых, для обеспечения жизнеспособности эстонского языка и консолидации эстонского общества, а, во-вторых, для поддержания конкурентоспособности этой части эстонского населения на рынке труда. Для достижения этих целей недостаточно возможностей обучения эстонскому языку. Возможности должны быть инструментом для достижения упомянутых целей, но никак не самоцелью. Со времени восстановления независимости Эстонии было затрачено много средств из государственного бюджета и Европейских структурных фондов. Однако многие русскоговорящие жители Эстонии до сих пор не владеют эстонским языком, поэтому в исследовании оценивается знание эстонского среди русскоговорящих взрослых и анализируется, как улучшить их обучение эстонскому языку, чтобы сократить в разумных пределах количество людей не владеющих эстонским.

Цель и задача исследования

Цель исследования – проанализировать спрос, а также предложение обучения эстонскому языку и на базе сделанного анализа создать рекомендации, как по сравнению с настоящим

было бы разумнее изменить предложение свободного обучения² эстонскому языку, которое организовано со стороны государства. В анализе не рассматривается обучение эстонскому языку в рамках школьного обучения (основное, профессиональное и высшее образование), но рассматривается обучение языку в форме свободного обучения. Исследование затрагивает обучение на опыте³ настолько поверхностно, насколько оно имеет точек соприкосновения со свободным обучением, например, когда самостоятельное обучение замещает обучение в форме повышения квалификации. Исследование состоит из трех больших частей, из которых для каждого внутри отправной задачи исследования установлены отдельные вопросы исследования:

- 1) анализ необходимости обучения эстонскому языку для целевой группы,
- 2) анализ поставщиков услуги,
- 3) анализ обучения эстонскому языку как услуга, оказываемая на рынке труда.

В анализе потребности обучения эстонскому языку для целевой группы отвечается на вопросы исследования с точки зрения населения. Оценивается, какой на данный момент уровень знания эстонского языка среди населения, какие основные побудительные причины и препятствия для обучения эстонскому языку, в какой форме обучения языку происходит участие, а также какими являются предпочитаемые формы обучения и связанные с ними ожидания и потребности.

Анализ поставщиков услуги сосредотачивается на предлагающих обучение эстонскому языку организациях, на их способности организовывать курсы эстонского языка, проблемах, которые могут возникнуть при предложении, а также на механизмах обеспечения качества курсов.

Анализ обучения эстонскому языку, как услуги, оказываемой на рынке труда рассматривает предложение обучения эстонскому языку на бирже труда в разных ракурсах. Анализируется устройство, продуктивность и эффективность обучения языку. Система предложения курсов второго большого государственного поставщика услуги курсов эстонского языка, INSA, не анализируется с такой основательностью, как обучение эстонскому языку, организованное биржей труда. Следовательно, в итогах исследования отражается больше выводов о бирже труда.

Методика и результаты исследования

Все три части исследования отдельно основаны на сборе данных и анализе.

Для анализа потребностей обучения целевой группы языку использовались, кроме данных проведенного опроса среди населения, также и данные более ранних исследований. Точнее были использованы данные обратной связи курсов INSA, данные мониторинга Социального исследования и интеграции Эстонии. Для того, чтобы заполнить пробелы названными исследованиями, были собраны дополнительные данные в ходе опроса от 15 до 74 летнего презентабельного населения с другим родным языком. База данных опроса включает ответы

² Свободное обучение – это предпочитаемый термин неформального обучения (англ. *non-formal learning*), который отмечает добровольное обучение в разном окружении вне школы с целью саморазвития.

³ Обучение на опыте – это предпочитаемый термин информального обучения (англ. *informal learning*).

1009 человек, результаты которой являются обобщенными для иноязычного населения Эстонии.

Анализ поставщиков услуги основан на их опросе и интервью. Приглашение для участия в исследовании было отправлено всем, кто предлагает обучение эстонскому языку и при этом числится в государственных регистрах. Всего приглашений в электронном опросе было отправлено 164 организациям, предлагающим курсы. Поскольку параметры общего количества поставщиков услуги не известны, то нет возможности взвесить собранные ответы, а также на основе этих ответов составить обобщения всем поставщикам услуги и именно поэтому распределения частот действуют только для группы ответивших поставщиков. Информация у них собиралась с помощью интервью сфокусированной группы и один на один.

Для анализа обучения эстонскому языку, как услуги, оказываемой на рынке труда, в процессе предложения курсов создавалось целостное первичное представление об обучении эстонскому языку в ходе анализа документов и интервью работников биржи труда. Для уточнения и оценивания процесса контроля качества было дополнительно сделано интервью и в языковой инспекции. Для описания изменений, которые произошли со временем, и объема обучения языка, были использованы данные регистра биржи труда. В январе 2018 года были проведены два электронных опроса среди безработных, участвующих на курсах, и безработных, входящих в группу риска из-за незнания эстонского языка, но не участвующих на курсах. Были опрошены все безработные, кто в период 2015–2016 годов ходили на курсы эстонского языка через посредничество биржи труда, и с помощью случайной выборки те, кто в курсах участия не принимали. Дополнительно для оценивания влияния курсов эстонского языка был проведен анализ данных общего регистра биржи труда и Налогово-таможенного департамента. Для участвующих на курсах была в ходе анализа создана группа сравнения на базе характеристик не участвующих на курсах. При сравнении занятости и заработка двух групп оценивалось влияние курсов эстонского языка на выходы рынка труда.

На основе анализа и общей части трех частей исследования будут изложены рекомендации о том, как лучше направить и поднять эффективность обучение эстонскому языку.

Результаты исследования будут представлены в трех итоговых рапортах. В отдельном рапорте методики будет представлено более подробное описание методики сбора и анализа данных. Приложения рапорта методики содержат средства по сбору данных. Рапорт, написанный про каждую часть исследования, даст ответы на вопросы исследования, которые содержатся в исходных задачах каждой части исследования. В следующей части представлены анализ и политические рекомендации разных частей исследования.

Результаты и политические рекомендации

Введение

Настоящее подытоживает результаты трех частей исследования: результаты исследования языковых школ, а также безработных и населения, получающих обучение эстонскому языку от биржи труда. В анализе рассмотрены три основных вопроса исследования:

- какова потребность обучения эстонскому языку и мотивация изучать эстонский язык?

- какова доступность, удобство и удовлетворенность качеством и методами обучения при обучении эстонскому языку?
- какова продуктивность и эффективность обучения эстонскому языку?

Все эти вопросы рассматриваются как с точки зрения языковых школ так и взрослых учащихся, обучающихся эстонскому языку. В анализ не вошли аспекты, узкозатрагиваемые организацию процесса обучения эстонскому языку и напрямую не влияющие на мотивированность, качество и доступность учащихся к обучению языку или эффективность и продуктивность обучения языку (как, например, цена обучения языку для налогоплательщика, про которую сделаны подсчеты в главе предоставления мер курсов эстонского языка, предлагаемых рынком труда). Политические рекомендации, которые вырастают из исследования, содержатся в итоговом тексте главы.

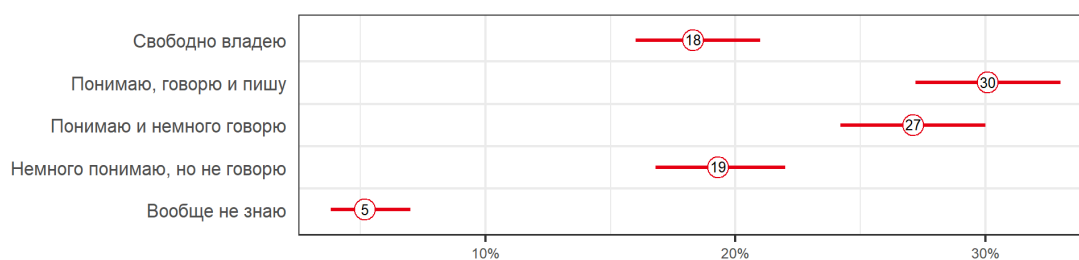
I Потребность и мотивация обучения эстонскому языку

Знание языка, намерение и необходимый объем обучения языку

Примерно половина людей из целевой группы (43–54%, Рисунок 1)⁴, по данным исследования 2018 года, понимает, говорит и пишет на эстонском языке (назовем это активным использованием языка).

Соответственно, оставшиеся 45–59% не являются активными пользователями языка. Если поставить целью активное использование языка среди всего населения Эстонии, то неактивные пользователи языка образуют широкую целевую группу для повышения уровня знания эстонского языка. Общий размер такой группы будет составлять (включая людей от 15 до 74 лет⁵) около 133 000–176 000 человек (в том числе около 11 000–21 000 человек, которые вообще не знают эстонского языка, 50 000–65 000 человек, которые понимают, но не говорят и 72 000–89 000 человек, которые понимают и немного говорят).

Рисунок 1. Распределение знания эстонского языка в возрасте от 15 до 74 у взрослых с другим родным языком (95-процентный интервал доверия)

Источник: опрос взрослых с другим родным языком в 2018 году.

В настоящее время эстонский язык как иностранный учат 17–22% людей (в возрасте от 15 до 74 лет, что составляет 49 000–65 000 человек), 18–23% планирует обязательно начать

⁴ Оценки представлены результатом опроса интервалами доверия в 95%.

⁵ Таблица веб-базы данных Департамента статистики Эстонии RV071. Коренное и иностранное население по уезду, роду и возрасту от 1 января. Житель с иностранным происхождением – это тот, который не входит в число коренных жителей. Коренные жители – это люди, у которых хотя бы один из родителей или прародителей родился в Эстонии. От 15 до 74 летних иностранных жителей было по данным 1 января 2016 года 297 526.

обучение в ближайшие три года (52 000–68 000 человек), 20–25% собираются заняться этим когда-нибудь в далеком будущем (59 000–74 000 человек). Примерно 35–41% не собираются учить эстонский язык в будущем (104 000–122 000 человек). Соответственно, уже обучающиеся эстонскому языку и потенциально заинтересованные в обучении вместе составляют около 161 000–208 000 человек. Среди них есть люди с более низким уровнем владения языком, которые должны для достижения возможности активного использования языка учиться дольше или пройти несколько курсов эстонского языка, что не обязаны делать люди, которые уже могут активно использовать язык, но хотят улучшить свои знания языка.

Таблица 1. Сделанное на основе опроса обобщенное распределение людей по самооценочным намерениям изучения эстонского языка и по знаниям эстонского языка в возрасте от 15 до 74 лет (95-процентовые оценочные интервалы доверия)

Уровень знания языка		Учатся в настоящее время	Собираются учить в ближайшие 3 года	Собираются учить в далеком будущем	Не собираются учить	Всего
Не знаю совсем	%	2-27%	10-33%	9-34%	39-70%	100%
	количество	312-5 951	1 568-5 951	1 360-5 951	5 504-11 901	11 336-20 827
Немного понимаю, но не говорю	%	5-14%	16-30%	27-42%	29-44%	100%
	количество	2 755-8 926	9 045-17 852	14 787-26 777	16 185-26 777	49 984-65 456
Понимаю и немного говорю	%	16-26%	21-32%	25-36%	18-29%	100%
	количество	12 645-20 827	16 513-26 777	19 577-29 753	14 073-23 802	72 001-89 258
Понимаю, говорю и пишу	%	20-31%	18-28%	13-22%	30-40%	100%
	количество	17 822-29 753	16 126-26 777	11 604-20 827	25 915-38 678	80 927-98 184
Свободно владею	%	16-28%	3-9%	6-14%	57-71%	100%
	количество	8 331-14 876	1 538-5 951	3 273-8 926	29 544-41 654	47 604-62 480

Источник: опрос взрослых с другим родным языком в 2018 году.

Количество обучающихся в ближайшие годы, несомненно, будет меньше, чем рассчитанная выше целевая группа (133 000–176 000 человек) или количество желающих учиться (112 000–143 000 человек). Тем не менее, очевидно, что **количество людей, которые нуждаются или готовы изучать эстонский язык, значительно больше, чем может обеспечить имеющейся курсы эстонского языка государственная финансовая поддержка**, что составляет около 4000–6000 участников в те годы, когда на обучение эстонскому языку направлено финансирование из структурных средств, и намного меньше, когда такое финансирование отсутствует.

В процессе обучения населения эстонскому языку трудно представить так называемый верхний предел, то есть ситуацию, когда все жители Эстонии владеют (по их собственному мнению) эстонским языком на достаточном уровне. В обществе, которое ценит непрерывное обучение и постоянное самосовершенствование, регулярное обучение языку, само собой, рассматривается положительно. Неугасающая необходимость обучения языку также обусловлена иммиграцией.

Чтобы примерно определить необходимый объем обучения эстонскому языку в ближайшие годы, сделаем предположение, что государство предоставит курсы только тем, кто не может активно использовать эстонский язык и кто сам готов участвовать в курсах в течение ближайших трех лет. Также предположим, что для достижения возможности активно пользоваться языком, одному человеку потребуется два курса. По данным опроса, таких

людей 28 000–48 000. Тогда необходимое количество курсов на ближайшие три года составило бы 55 000–96 000, что в среднем за год составляет 18 000–32 000 курсов. Если расширить цели и включить еще и тех, кто не знает эстонского языка и не собирается учиться, или собирается заняться его изучением в далеком будущем, то объем необходимых курсов стремительно возрастет. В итоге, **ставя целью общий быстрый рост уровня владения языком у людей с недостаточными знаниями эстонского языка, объем обучения эстонскому языку должен быть существенно увеличен в сравнении с объемом курсов, предлагаемых в настоящее время.**

По данным мониторинга интеграции за последние шесть лет, знание эстонского языка как иностранного у людей в возрасте от 15 до 74 лет в среднем улучшилось. Оценивая количество людей с нулевым знанием языка в 2011 и 2017 годах по данным мониторинга интеграции, их количество сократилось на 7,5%, а количество людей, активно использующих язык, выросло на 6,7%. Улучшению знания языка способствовало как обучение языку взрослых, так и более эффективное обучение языку в рамках основного образования подрастающего поколения, лучше владеющего эстонским языком. Следовательно, количество людей с нулевым знанием языка в среднем сокращалось примерно на 1% в год, а количество людей, активно использующих язык, росло примерно на 1% в год. **Если предположить, что будет возможность продолжить обучение эстонскому языку в том же объеме, который был предоставлен до сих пор, то обучение языку будет столь же эффективно, как функционирование других процессов в обществе. Если объем обучения эстонскому языку будет сохранен на уровне последних семи лет, то при текущем уровне владения жителями Эстонии языком понадобится еще 50 лет, чтобы достичь возможности активного использования эстонского языка всеми жителями Эстонии.**

Большинство желающих участвовать в курсах обучения эстонскому языку **ожидают, что государство или работодатель предложат бесплатные курсы.** 33–39% желающих не готовы самостоятельно оплачивать курсы эстонского языка даже частично. 26–32% опрошенных готовы оплачивать до 20% от стоимости курсов. Желающих оплатить больше чем 20% от стоимости курсов было гораздо меньше, а покрыть больше чем 80% от расходов на языковые курсы были готовы лишь 5–9% опрошенных. Следовательно, большая часть населения рассчитывает, что за обучение эстонскому языку заплатит кто-то другой. Учитывая, что лишь малая часть опрошенных готова и имеет возможность оплачивать обучение эстонскому языку самостоятельно, **для увеличения количества жителей, активно владеющих языком, необходимо продолжить предлагать оплачиваемые государством курсы. При движении к данной цели невозможно опираться только на самостоятельное изучение жителями эстонского языка.**

СОВЕТ 1. При текущем темпе повышения уровня владения эстонским языком пойдет еще много времени, прежде чем все жители целевой группы смогли активно использовать эстонский язык. По оценке самих жителей, готовность учить эстонский язык значительно превышает объем курсов эстонского языка, предлагаемых со стороны государства. **Если есть стремление к более быстрому повышению уровня владения эстонским языком, то необходимо также существенно повысить объем курсов, которые предлагаются государством.**

В последующих советах исходили из предположения, что при наличии государственной поддержки обучения языку целевой группой являются все желающие, в том числе пожилые и люди с отсутствующей языковой средой, у кого отсутствует стремление к изучению

эстонского языка. Также последующие советы касаются того, как повысить эффективность обучения языку и заинтересовать ту часть целевой группы, у которой до сих пор не было стремления к изучению эстонского языка.

Государственное финансирование обучения эстонскому языку

Бесплатные курсы обучения взрослых эстонскому языку финансируются из структурных фондов Европейского Союза. В период финансирования из структурных фондов были обеспечены большие объемы курсов и государственные заказы на обучение эстонскому языку, а в периоды без финансирования были предложены курсы в существенно меньшем объеме (см. часть 3, глава 2.2 и часть 4, глава 2.1). Общая зависимость от финансирования структурных фондов ЕС вызывает **цикличность обучения эстонскому языку**, в результате чего, например, за исключением двух периодов финансирования в 2014–2015 годах, было предложено очень мало бесплатных курсов обучения языку, предоставляемых не биржей труда.

Цикличное финансирование влияет на структуру и способность организаций, предлагающих обучение эстонскому языку. В условиях цикличного и основанного на проектах финансирования рынка, фирмы, предлагающие курсы обучения эстонскому языку, имеют часто одного или двух работников, которые при исполнении государственных заказов комплектуют команду из преподавателей языка с заключением обязательственных договоров. Такие **поставщики во многом зависят от государственных заказов и действуют как учреждения, работающие в проектах**. Многие поставщики языковых услуг отмечают, что заказываемые государством бесплатные курсы отбирают возможность продавать курсы обучения эстонскому языку в частном секторе. Поэтому цикличное финансирование приводит к тому, что предложения стабильного, продолжительного и качественного обучения эстонскому языку на рынке не появляется, поскольку у поставщиков языковых услуг нет мотивации подготавливать учителей и развивать учебные материалы.

СОВЕТ 2. Обеспечить регулярное долгосрочное финансирование государственных курсов эстонского языка, что даст возможность поставщикам языковых курсов в более стабильных условиях рынка развивать свой бизнес и вкладывать ресурсы в обеспечение качественного обучения.

Поставщики услуг, которые действуют в Ида-Вирумаа, отмечают, что **Эстонское государство за последние годы своей деятельностью увеличило интерес к изучению эстонского языка в Ида-Вирумаа**. Положительным они отмечают работу INSA, биржи труда и SA InnoVe, которые увеличили информированность о возможностях обучения языку и люди стали обращаться к ним значительно чаще. Основной объем курсов эстонского языка выделяется из курсов биржи труда, чей финансовый расход и количество участников были в 2017 году больше, чем в предыдущие годы. Из общего количества 59% составили жители Ида-Вирумаа, хотя в 2016 году доля Ида-Вирумаа составляла 43%, а в предыдущие годы 33–39%. Также в обучении эстонскому языку, которое предлагала INSA, 49% обучающихся учились в Ида-Вирумаа (в период 2011–2017 годы), в то время как количество обучающихся в клубах обучения эстонскому языку и культуры выросло с 45 человек в 2013 году до 240 человек в 2017 году.

Мотивация обучения эстонскому языку

Мотивация изучения эстонского языка как иностранного среди взрослых вызвана необходимостью использования эстонского языка и обусловлена внешними факторами. Чаще всего мотивацией для изучения эстонского языка является желание лучше

конкурировать на рынке труда. Хотя, кроме недостаточного знания эстонского языка, у безработных часто есть и другие препятствия для устройства на работу, но самым большим препятствием они все же выделили недостаточное знание эстонского языка (90–94% из безработных, участвующих в курсах, и 73–83% из безработных, не участвующих в курсах). Даже организации, предлагающие обучение эстонскому языку, в интервью подтвердили, что главный повод для изучения эстонского языка связан с рынком труда. Также, на основе опроса населения, самый распространенный мотив для повышения уровня владения эстонским языком – это желание найти лучшую работу (42–48%) или необходимость пройти языковой тест, необходимый для работы (38–45%). Следовательно, результаты исследования всех трех целевых групп показывают, что успешное самоутверждение на рынке труда является главной мотивацией для изучения эстонского языка. При этом **квалифицированные рабочие и обслуживающий персонал, от которых на рынке труда ожидают знание языка на уровне В**, планируют, по сравнению с другими должностными группами, больше изучать эстонский язык в ближайшем или далеком будущем.

Хотя некоторые поставщики языковых услуг и подчеркивали, что сейчас в общественном пространстве проще чем раньше справиться не зная эстонского языка, что не вызывает внешнего давления изучать эстонский язык, но из опроса населения и безработных выяснилось, что, кроме повышения конкурентоспособности на рынке труда, **важной мотивацией для участия в языковых курсах является ежедневное социальное самоутверждение** и для этого нужно владение необходимым уровнем эстонского языка. 41–48% людей с неродным эстонским языком согласились, что нуждаются в повышении уровня владения эстонским языком в том числе для того, чтобы лучше справиться с повседневными делами. Почти столько же опрошенных (37–46%) согласились, что лучшее знание языка необходимо им для лучшего понимания культуры Эстонии. 88–93% опрошенных также отметили в качестве дополнительной мотивации поиск хорошо оплачиваемой работы и расширение карьерных возможностей, а также желание лучше справиться с повседневными делами. 75–81% назвали мотивацией для изучения эстонского языка желание лучше понимать, что происходит в обществе Эстонии. Фирмы, предлагающие обучение эстонскому языку, подтвердили в исследовании, что внешнее давление (рынка труда, работодателя и государства) уже не столь решающее, как прежде. То есть люди стали больше изучать эстонский язык по собственной инициативе и чувствуют больший интерес к изучению эстонского языка, по сравнению с предыдущим периодом.

Биржа труда направляет на обучение эстонскому языку людей с целью улучшения их конкурентоспособности на рынке труда, но исследование также показывает, что большое количество людей желают изучать эстонский язык для того, чтобы справиться с собственными повседневными задачами. Поэтому существует необходимость и в таких (бесплатных) курсах, которые напрямую не связаны с нуждами рынка труда и которые предлагаются не только биржей труда.

Важно отметить, что получение гражданства является мотивацией для изучения эстонского языка лишь для немногих и, по сравнению с 2004 годом, такой тип мотивации среди населения уменьшился в два раза (с 26% до 12%).

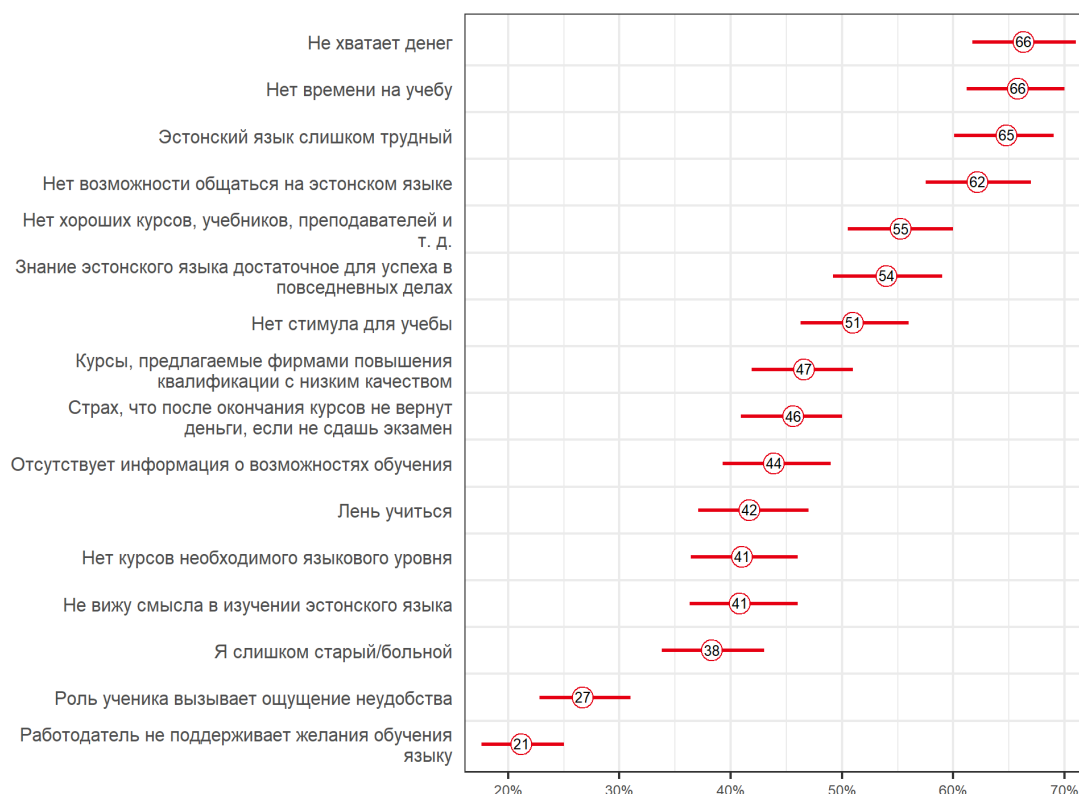
СОВЕТ 3. Кроме внешнего давления, связанного с требованиями рынка труда к уровню владения эстонским языком, опрошенные считают не менее важным знание языка для того, чтобы справиться с повседневными задачами и участвовать в общественной жизни Эстонии. **Исходя из этого, необходимо продолжить предоставлять обучение эстонскому языку как услугу, необходимую для**

удовлетворения потребностей рынка труда, но также и для способствования процессу интеграции и участию в общественной жизни.

Настоящее исследование показывает, что распространенные препятствия при повышении уровня владения эстонским языком связаны с нехваткой денег, так как трудно найти средства для обучения (62–71% взрослых с неродным эстонским языком отметили это препятствие как важное или очень важное), с нехваткой времени (61–70%), со сложностью эстонского языка (60–69%) и с тем обстоятельством, что не с кем общаться на эстонском языке (57–67%), когда от повышения уровня владения эстонским языком нет никакой пользы. С одной стороны, препятствия в повышении уровня владения эстонским языком связаны с малым количеством бесплатных курсов и распределением времени проведения курсов, в результате чего люди не могут подобрать курсы, подходящие к их жизненному ритму. Препятствием также является отсутствие языковой среды, которая бы могла повысить необходимость владения эстонским языком. С другой стороны, эти препятствия также отражают отсутствие интереса к повышению уровня владения эстонским языком.

Следовательно, больше чем для половины взрослых, не знающих эстонского языка, препятствием при изучении эстонского языка является другая деятельность, для которой использование своих денег и времени кажется более необходимыми. Также эстонский язык трудный и тяжело увидеть его полезность, потому что отсутствует языковая среда.

Рисунок 2. Что препятствовало или препятствует повышению своего уровня владения эстонским языком? (% населения с другим родным языком, чей уровень владения эстонским языком меньше, чем «я понимаю, говорю и пишу», интервал доверия 95%)

Источник: опрос взрослых с неродным эстонским языком в 2018 году.

СОВЕТ 4. Ставя целью в том числе вовлечение в обучение эстонскому языку людей, которые не видят в обучении языка для себя выгоды и не готовы вкладывать в это время и деньги, необходимо **повысить интерес людей и вдохновить их на изучение**

эстонского языка. Целью данного исследования не являлось определить, с помощью каких мер можно этого достичь. Но необходимо оценить разные меры, например, действия, связанные с распространением информации и социальные компании, которые моделируют обучение эстонскому языку как что-то приятное, развивающее и не связанное с уровневými тестами. При этом должны быть обеспечены возможности обучения.

Готовность изучать эстонский язык у людей с недостаточным знанием языка меньше, чем у тех, кто его уже знают. Количество взрослых с недостаточным знанием языка составляет около 11 000–21 000 человек и из них 30–61% это те, кто готов учить язык. Исследование изучающих эстонский язык людей через Кассу по безработице показал, что люди, с недостаточным знанием языка участвуют в обучении эстонского языка с существенно меньшей вероятностью. Кроме того, среди людей с недостаточным знанием языка больше взрослых людей с более низким уровнем образования. Количество обучающихся на курсах уровня А1 значительно выросло в течение последних лет: 2012 году на бирже труда было 92 человека, начавших обучение на курсах уровня А1, их количество росло год за годом, достигнув в 2017 году 346 человек. Курсы А1, финансирующиеся INSA, добавили к этому количеству в 2017 году около 200 и в 2018 году около 500 курсов.

СОВЕТ 5. Для повышения уровня владения языком у людей с недостаточным знанием языка важно, чтобы у них была возможность обучаться организованно. Учитывая низкую общую готовность учить эстонский язык у людей с недостаточным знанием языка, увеличение количества уже имеющихся курсов уровня А1 рассматривается как положительное явление. **Предложение курсов уровня А1 должно продолжаться, чтобы люди могли войти в обучение эстонскому языку, пользуясь помощью наставника.**

II Устройство и качество курсов эстонского языка

Общая удовлетворенность

Представители биржи труда и языковой инспекции в целом положительно оценили качество преподавания эстонского языка. Также большинство участвующих в курсах биржи труда в целом остались довольны курсами. При оценке разных аспектов курсов общая оценка была высокой (более 75%). Количество людей, оставшихся довольными частотой и временем проведения уроков, а также профессионализмом учителей, находилось в промежутке 84–92%.

Участников курсов эстонского языка биржи труда также выразили недовольство методикой обучения и общим объемом курсов (12–19%, 4. часть исследования, глава 5.3.1). Важно отметить, что относительно времени проведения, частотности и общего объема занятий, у участников курсов были разные желания и потребности.

Поэтому невозможно улучшить организацию курсов с помощью изменения установленного времени проведения, частотности и объема занятий, так как лишь безработные обладают большим количеством свободного времени.

В опросе населения также выяснилось, что пожилым людям и пенсионерам не хватает подходящих курсов (основанных больше на общении, без тестов и с более медленным темпом обучения), а также что пожилые люди обучаются на курсах с меньшей вероятностью, чем более молодые возрастные группы. Кроме необходимости разнообразить формы

обучения языку для вовлечения пожилых людей в обучение, необходимо провести общие изменения по отношению к обучению пожилых.

Повышение навыков лиц, проводящих обучение, и качества учебных пособий

Необходимость разнообразить формы обучения чувствуется как при аудиторной работе, так и вне ее. Поскольку нуждающаяся в обучении эстонскому языку группа, очень разнообразна, так как там есть школьники и студенты, работающие люди, пожилые, люди с низким уровнем образования и навыков, а также те, кто только приехал жить в Эстонию, то необходимо разнообразие учебных материалов, учебных сред (более широкий выбор электронных сред), и методов обучения. Из этого следует, что существует спрос **на курсы с разной методикой обучения и преподавания**. При этом важно, чтобы обучающийся понимал, на курсы с каким методом обучения и в каких целях (для подготовки к экзамену, для развития речи и т. п.) он направится. Методика преподавания и обучения должна быть отображена в информационных материалах курсов.

Условием внедрения более разнообразных форм и методов обучения является постоянное повышение квалификации преподавателей. Поставщики языковых услуг осознали необходимость повышения квалификации своих преподавателей, необходимость обновления подходов преподавания, а также необходимость более современных и разнообразных учебных материалов.

В целях продуктивности обучения эстонскому языку **необходимо повысить возможности повышения квалификации для преподавателей эстонского языка взрослым**. В основном курсы повышения квалификации проводятся для учителей основных школ и в них ориентируются на учебную программу основной школы и методики преподавания детям. Курсы повышения квалификации для преподавателей эстонского языка взрослым на данный момент находятся в ведении языковых фирм, у которых нет достаточных ресурсов для проведения таких курсов (причиной является зависимость обучения эстонскому языку взрослых от проектов, что, в свою очередь, не способствует принятию учителей на основное место работы и повышению их квалификации). Поставщики языковых услуг ждут повышения квалификации учителей эстонского языка взрослым за счет государства. Поставщики языковых услуг отметили, что на сегодняшний день в Ида-Вирумаа существует намного меньше курсов повышения квалификации, чем в Таллинне.

Поставщики языковых услуг также отметили, что существует большая необходимость в современных учебных материалах. Особенно большим недостатком является качество учебников, что отметили почти все опрошенные поставщики услуги. Среди недостатков также было названа потребность в хороших учебниках уровней B2 и C1. Типографии не могут предоставить поставщикам языковых курсов в необходимом количестве даже существующие учебники, поскольку спрос выше предложения. Разработка новых учебных материалов может быть осуществлена только в комбинации с курсами повышения квалификации, когда курс будет включать информацию о новых учебных материалах или когда в рамках курса будут разрабатываться новые учебные материалы.

СОВЕТ 6. Для учителей эстонского языка необходимы курсы повышения квалификации:

Для преподавания группе людей с разными социально-демографическими характеристиками необходимо **развивать методологические и дидактические**

навыки учителей, обучающихся взрослых, на курсах повышения квалификации. Вместо разделения учеников на группы по возрасту или другому социально-демографическому признаку, советуем развивать методические или дидактические навыки учителей в обучении групп с разной возрастной и социально-демографической принадлежностью.

Кроме обучения разных людей в одной группе выявилась необходимость курсов повышения квалификации учителей в **навыках по андрагогике.**

Поскольку по оценке учителей существует недостаток учебных материалов, **то необходимо заниматься их систематичной разработкой.** Кроме того стоило бы взвесить соединение курсов повышения квалификации с **разработкой новых учебных материалов, которые соответствовали бы потребностям учителей.**

Структура курсов

Одним из вызовов в расширении объемов преподавания эстонского языка является привлечение к изучению эстонского языка людей пожилого возраста, с более низким уровнем образования и нулевым знанием языка. Одной из сложностей при преподавании эстонского языка данным группам является недостаток основных учебных навыков.

СОВЕТ 7. У нескольких целевых групп языкового обучения необходимо **комбинировать курсы эстонского языка с развитием учебных навыков.** Это поможет уменьшить отсев учеников, повысить удовлетворенность качеством обучения эстонскому языку и, как результат, улучшить эффективность и продуктивность курса. Этот совет адресован, с одной стороны, поставщикам языковых курсов, которым следовало бы включить развитие учебных навыков в программу курса, а, с другой стороны, заказчикам, которым следовало бы требовать от поставщиков курсы для развития таких навыков.

Около четверти (37–34%, 4. часть и глава 5.3.2 исследования) из зарегистрированных безработных посчитали часть языковых курсов, направленную на развитие коммуникативных навыков, недостаточной. Более критичными оказались именно те, у кого отсутствовала необходимая для общения языковая среда. Из опроса населения выяснилось, что положительнее всего были оценены те языковые курсы, в которых было уделено больше внимания развитию коммуникативных навыков (эти курсы посчитали эффективными почти все: 93–98% опрошенных). Выше всего опрошенные оценили именно возможность говорения на уроке. Также эффективным посчитали неформальное обучения языку, обучение языку один на один с эстонцем и игровое обучение языку.

Курсы, в ходе которых развивали коммуникативные навыки и уделяли достаточное внимание общению, посчитали самыми эффективными, что говорит о недостаточном объеме развития коммуникативных навыков в рамках стандартных языковых курсов.

СОВЕТ 8. Поставщики языковых курсов могли бы предлагать обучающимся курсы с разной расстановкой акцентов языковых умений. Спрос на развитие коммуникативных навыков остается самым большим, поэтому общению нужно уделять больше внимания, чем было предусмотрено до сих пор. **Во время аудиторных занятий необходимо уделять больше внимания общению** еще и потому, что коммуникативные навыки невозможно улучшить самостоятельно, в то время как при достаточных учебных навыках чтению и письму можно учиться дома. Выбор

развития коммуникативных навыков приоритетным направлением при обучении на языковых курсах должен быть в первую очередь ответственностью учителя, но косвенно может быть предусмотрен условиями государственного заказа и требованиями учебных планов.

Положения, регулирующие структуру курсов эстонского языка

Исследование поддерживает точку зрения, согласно которой мотивация и продуктивность языкового обучения зависят от языковой среды. В регионах, где отсутствует эстоноязычная языковая среда или если ученики в основном находятся вне эстоноязычной языковой среды, продуктивность языкового обучения оценивается как более низкая. Это подтверждают как поставщики языковых услуг, так и опрошенные безработные. Соприкосновение с эстоноязычной средой в существенной степени увеличивает мотивацию и эффективность курсов. У тех безработных, у которых основным языком общения не является эстонский язык, соприкосновение с эстоноязычной средой происходит у 26–37%, в то время как у тех, кто пошел на курсы, соприкосновение с эстоноязычной средой достигает 63–70% (4. часть, глава 3.2.5). Следовательно, наличие среды общения мотивирует изучать эстонский язык. Участвующие в курсе эстонского языка биржи труда, у кого имеется соприкосновение с эстоноязычной средой, оценивают повышение уровня владения эстонским языком за счет языкового курса более положительно (53–62% считают, что улучшение произошло в большой степени), чем те, у которых отсутствует соприкосновение с эстоноязычной средой (25–37%). При этом в некоторых частях Ида-Вирумаа нет эстоноязычной среды общения, вследствие чего ее отсутствие следует компенсировать. Необходимо, чтобы кроме курсов, повышающих уровень владения языком, были представлены и другие услуги, которые помогали бы удержать и укрепить достигнутый уровень владения языком. Для этого обычно организовываются языковые кафе и клубы.

СОВЕТ 9. Языковые курсы надо при возможности всегда **дополнять языковыми кафе и клубами** (свободные формы обучения эстонскому языку), которые позволяют развивать коммуникативные навыки в условиях, где отсутствует языковая среда. Это значит, что со стороны государства должны быть последовательно обеспечены возможности, которые помогут воспроизвести **эстоноязычную среду для сохранения и развития уровня владения эстонским языком в таких регионах, где эстоноязычная среда отсутствует полностью.**

Обычно курсы эстонского языка, организованные биржей труда посредством государственных заказов (так называемые курсы поставок), являются углубленной подготовкой к уровневому экзамену. Из всех обучающихся на курсах эстонского языка биржи труда 86–91% по своим словам участвовали на подготовительных курсах к уровневому экзамену (4. часть, глава 3.1). Для направленного обучения языку определенной профессии или развития конкретного языкового навыка людям необходимо использовать другие возможности, например, выбрать курс на учебной карточке биржи труда, который предлагается партнерами биржи труда. У каждого безработного есть возможность потратить на различные курсы 2500 евро, т. н. учебная карточка. Отсев на курсах с государственным заказом значительно больше, чем на курсах учебной карточки (25% против 13%), что обусловлено большим объемом курсов государственного заказа (средний временной период составляет 279 часов, а у курсов учебной карточки 121 час) и тем, что они проходят в дневное время. Если курс государственного заказа представляет собой трехчасовой учебный день, пять дней в неделю, то общая длина курса составляет 93 дня или 18,6 недель, что также равняется 4,7 месяцам курса эстонского языка. Взрослому человеку трудно

параллельно с посещением языковых курсов ходить на работу, учитывая, что обычно у взрослого человека есть еще и семейные обязанности. Самым частым поводом прерывания курсов является работа (37–63% из участвующих в курсах эстонского языка биржи труда). Часть целевой группы из-за современной ситуации на рынке труда не собирается идти на курсы эстонского языка совсем, зная, что курсы долгие и при уходе на работу их необходимо будет прервать.

Взрослые занимаются повышением квалификации в том случае, если они считают, что смогут извлечь из этого пользу или если по какой-то причине учебная деятельность привлекает взрослого больше, чем ее альтернативы. Для сокращения отсева и роста количества участников на курсах эстонского языка необходимо, чтобы курсы были организованы более гибко по времени проведения, что позволило бы безработному, который устроится или собирается устроиться на работу, продолжить обучение эстонскому языку. Фирмы, оказывающие услуги повышения квалификации, предлагают на рынке образовательных услуг и более гибкие курсы, на что указывает более короткая продолжительность курсов учебной карточки. Такие фирмы в некоторых случаях сами делили продолжительные подготовительные курсы к уровневому экзамену на более короткие подуровни. Опасностью кратковременных модульных курсов является их нестандартизованность и последующая этому ситуация, где гибкость на самом деле отсутствует, т.к. после прохождения одной части курса невозможно перейти к следующей.

СОВЕТ 10. Наряду с долгими подготовительными курсами к уровневому экзамену, надо **создавать гибкие решения** как по части формы обучения, объема и темпа, так и по части временных рамок. Надо взвесить разные возможности для достижения таких решений, например, **разделить уровневые курсы на стандартные модули** (подуровни курса) или другим образом. У взрослого ученика должна быть возможность повысить уровень владения эстонским языком меньшими шагами, комбинируя курсы для развития необходимых языковых навыков, разное время проведения занятий, а также гибко менять устройство своего обучения (в том числе менять организацию, оказывающую услуги повышения квалификации) в условиях, когда ситуация на рынке труда меняется (переход с дневных модулей на вечерние). Расделение уровней курсов на модули нуждается в систематической работе, чтобы были описаны условия перехода между разными модулями, когда после прохождения модуля можно было оценить усвоенное. Те, кто финансирует курсы эстонского языка, могли бы использовать предложенную структуру, чтобы заказывать курсы эстонского языка меньшими модулями.

Комплектация групп для курсов

Из предлагаемых биржей труда курсов самая распространенная проблема была связана с разным уровнем владения языком среди учащихся в одной языковой группе (63–70% из обучающихся на курсах отметили это как проблему, 4. часть исследования, глава 6.1.1). Разный уровень владения языком среди учащихся является наиболее распространенной проблемой при обучении на языковых курсах. Уровень владения языком первоначально определяется самим безработным и консультантом биржи труда, после чего лицо, осуществляющее обучение, должно повторно протестировать языковой уровень безработного, чтобы направить его в группу обучения соответствующему языковому уровню. Несмотря на это, у примерно двух третьих учащихся были отмечены большие или маленькие сложности при обучении в группах установленного уровня. Примерно треть (31–38%)

обучающихся на курсах безработных нашли, что их знание эстонского языка не было достаточным для участия в курсах с определенным уровнем. При этом разный уровень владения языком среди обучающихся не был причиной для прерывания обучения.

Поставщики языковых услуг хоть и оценивали положительно постоянную и систематичную работу биржи труда с безработными, подготавливающую их для отправки на подходящий курс, но все-таки нередко отмечали неправильно выбранный уровень языковых курсов, а также слишком долгое время ожидания, что по оценке поставщиков языковых услуг является проблемой. Поставщики языковых услуг также отметили, что хоть, по данным биржи труда, человек и ходил на курсы с каким-то уровнем, то не было учтено, завершил он этот курс или нет. Даже в случаях, когда экзамен ранее уже был сдан, уровень знания языка мог этому уже не соответствовать.

На проблему неравномерного начального уровня языка обучающихся обратили внимание и сами обучающиеся, которые принимали участие в курсах INSA.

Необходимо уделять еще больше внимания на равномерный начальный уровень владения языком учебных групп для повышения удовлетворенности обучающихся участием в языковом курсе и последующего повышения уровня владения языком.

СОВЕТ 11. Для решения проблемы определения языкового уровня обучающегося необходимо уменьшить субъективность и влияние недостоверной информации, **использовать одобренную и общеупотребительную электронную среду проведения тестов**, которая определяет уровень эстонского языка, используя для этого уже имеющиеся среды тестирования. Тестом могли бы пользоваться как желающие обучаться, которые могут самостоятельно определить с помощью профессионального теста свой уровень знания языка, так и заказчики курсов при учете размеров групп и заказе курсов. Проблему должен решить тест, которым будут пользоваться и результаты которого будут признаваться одновременно как заказчиками курсов, так и разными преподавателями. Всеми одобренный и используемый тест дал бы возможность уменьшить время задержки, которая образуется из-за изначально неправильного определения уровня владения языком и комплектации группы учащимися с неподходящим уровнем владения языком. Онлайн-тест следует разрабатывать по государственной инициативе с участием специалистов в данной области и применение такого теста должно происходить в рамках инфотехнологической разработки. При наличии тестов их оперативное применение было бы задачей заказчиков и преподавателей курсов.

СОВЕТ 12. При комплектации групп языковых курсов, основанных на государственном заказе, следует давать **поставщикам языкового обучения больше свободы при комплектовании учебных групп**, чтобы избежать попадания обучающихся с разными учебными навыками и уровнем владения языком в одну группу.

Недостаток лиц, осуществляющих обучение взрослых

По словам поставщика услуг, недостаток квалифицированных лиц, осуществляющих обучение взрослых, является ограничением поставки курсов эстонского языка. Из опроса, проводимого биржей труда, выявилось, что групп языковых курсов открыто столько, сколько было желающих обучаться на курсах, но организовать больше групп все-таки нет возможности, поскольку больше преподавателей взять негде. Из-за недостатка преподавателей эстонский язык взрослым часто преподают учителя основных школ. У

учителя основной школы может не быть опыта и навыков для повышения квалификации взрослых. Для обеспечения поставки качественного обучения эстонскому языку взрослых необходимо увеличить количество квалифицированных лиц, осуществляющих обучение, используя для этого разные решения – как повышение квалификации существующих лиц, осуществляющих обучение, так и внедрение новых людей (повышение квалификации учителей эстонского языка в высшем учебном заведении, привлечение к преподаванию эстонского языка людей из других областей).

СОВЕТ 13. Следует увеличить количество лиц, осуществляющих обучение, оценивая и используя разные возможности (в том числе привлечение людей из других сфер для преподавания эстонского языка, расширение условий государственных заказов биржи труда так, чтобы и филологи других языков смогли бы со своими навыками участвовать в преподавании эстонского языка, организованного поставкой государственного заказа, увеличить прием на специальности базового обучения учителей эстонского языка, заниматься имиджем и значимостью учителей эстонского языка, чтобы увеличить количество людей, желающих работать в этой сфере). Для развития методических и дидактических навыков учителей эстонского языка необходимо предлагать **курсы повышения квалификации** (см. **СОВЕТ 6**).

III Продуктивность и эффективность обучения эстонскому языку

Продуктивность и эффективность курсов эстонского языка оценивали как услугу языкового обучения, оказанную биржей труда. Целью курсов поставляемых биржей труда являлось содействие внедрению и сохранению безработных в трудовой занятости, повышение уровня владения эстонским языком обучающихся и обеспечение необходимого уровня владения эстонским языком, который требуется на рынке труда (курсы уровня экзамена).

Сами участники курсов, заказанных биржей труда, оценивают влияние языковых курсов на повышение уровня владения языком положительно – целых 85–90% участников считают, что в результате курса их уровень владения эстонским языком улучшился (46–53% в большей мере и 35–42% в меньшей мере). При этом другие показатели продуктивности курса эстонского языка не столь однозначные:

- 1) Треть участников подготовительного курса к уровневому экзамену на сам уровеньный экзамен не пойдут. Большое количество тех, кто не пойдет на экзамен, говорит о том, что в завершении курса люди не чувствуют себя готовыми сдавать экзамен или сдача уровня экзамена не была их целью обучения на курсе.
- 2) Меньше половины (42–49%) из обучающихся на курсах эстонского языка биржи труда работали после курсов в сфере, где знание эстонского языка не было нужным.
 - а. Половина из них не смогла освоить эстонский язык в требуемом для работы объеме и главной проблемой было отсутствие коммуникативных навыков (81–92%). Неудовлетворительный словарный запас для успешной работы посчитали 53–68%, а отсутствие необходимых навыков письма 19–32%.

Сравнивая безработных с одинаковыми профессиональными качествами, включая тех, которые ходили и которые не ходили на курсы, становится очевидно, что у курса эстонского языка биржи труда есть многомесячный так называемый эффект замыкания, когда движение в трудовую занятость менее вероятно, поскольку безработный занят обучением (работу или не ищут или откладывают уход на работу, чтобы закончить курс). Эффект замыкания пропадает на седьмом-восьмом месяце после начала курса, а начиная с десятого месяца влияние курса становится положительным для трудовой занятости. Следовательно, в

долгосрочной перспективе у владения эстонским языком, которое обеспечивается курсами эстонского языка, обнаруживается положительное влияние на трудовую занятость человека (но не на доход). Учитывая стоимость курса, воздействие на трудовую занятость и нефункциональность эффекта замыкания, видно, что курсы государственного заказа для общества в краткосрочной перспективе более затратны, чем последующий от них доход в лице большей трудовой занятости. Курсы учебной карточки приносят менее объемный доход. Так как у разделения между учебной карточкой и курсами с государственным заказом есть эффект селекции, то на курсы учебной карточки идут вероятнее всего более способные или те, у кого есть мотивация быстрее начать работать. Такой вывод также поддерживает совет по изменению жестких курсов государственного заказа на более гибкие (**СОВЕТ 10**).

Literatuur

Broek, S., van den Ende, I. (2013). [The Implementation of the Common European Framework for Languages in European Education Systems](#).

[Eesti ühiskonnas lõimumist toetavateks tegevusteks toetuse andmise tingimuste kehtestamine](#). Kultuuriministeerium, ministri käskkiri 4.02.2015 nr. 1-2/21.

[Elukestva õppe strateegia 2020](#). Haridus- ja teadusministeerium, Eesti Koostöökoogu, Eesti Haridusfoorum.

Halapuu, V. (2015) Infotöötlusoskuste roll soolise ja keelelise palgalõhe selgitamisel Eestis. PIAAC uuringu temaatiline aruanne nr. 4. Haridus- ja Teadusministeerium.

[Heaolu arengukava 2016-2023](#). Sotsiaalministeerium. Vabariigi Valitsuse korraldus nr 240, 30.06.2016.

[Keeleprogramm 2018-2020](#). Haridus – ja Teadusministeeriumi 2018-2021 programmide kinnitamine, Haridus- ja Teadusministeerium, ministri käskkiri 1.02.2018 nr 1.1-2/18/51, lisa 12.

Kivistik, K. (2017) Keelteoskus, keelte kasutamine, kontaktid ja keeltega seotud hoiakud. Kogumikus „Eesti Ühiskonna Integratsiooni monitooring 2017“, Kultuuriministeerium, Balti Uuringute Instituut, Poliitikauuringute Keksus PRAXIS.

Krusell, S. (2011) Etnilised lõhed tööturul ja majanduskriisi mõjud. Kogumikus „Sotsiaaltrendid 7“, teadustoim. E. Saar, toim. K. Pöder. Statistikaamet, Tallinn.

Kruusvall, J. (2015) Keeleoskus ja praktiline kasutamine. Eesti Ühiskonna Integratsiooni Monitooring 2015. Tallinn, Kultuuriministeerium.

[Lõimuv Eesti 2020 rakendusplaan 2017-2020](#). Kultuuriministeerium. Vabariigi Valitsuse korraldus nr. 198, 6.07.2017.

[Lõimuv Eesti 2020](#). Lõimumisvaldkonna arengukava. Kultuuriministeerium. Vabariigi Valitsuse korraldus nr. 161, 16.05.2016.

Masso, A., Vihalemm, T. (2005) [Võõrkeelte oskus ja kasutamine, seos sotsiaalse integratsiooni ja mobiilsusega Eesti ühiskonnas 2002-2003](#). Kvantitatiivne analüüs küsitluse „Mina. Maailm. Meedia“ baasil. Haridus- ja Teadusministeerium.

Toomet, O. (2011) Venekeelse elanikkonna eesti keele oskus, sissetulek ja tööpuudus Eestis: miks on erinevused nii suured? Kogumikus „Sooline ebavõrdsus tööelus: arengud Eestis ja rahvusvaheline võrdlus“, toim. O. Toomet, M. Ainsaar, Tartu Ülikool, Tartu.

[Täiskasvanuhariduse programm 2018-2021](#). Haridus – ja Teadusministeeriumi 2018-2021 programmide kinnitamine, Haridus- ja Teadusministeerium, ministri käskkiri 1.02.2018 nr 1.1-2/18/51, lisa 9.

[Ühtekuuluvuspoliitika fondide rakenduskava 2014-2020](#). Rahandusministeerium.